ВЕДЕТСЯ ИССЛЕДОВАНИЕ

Ю.В. Высоков, аспирант кафедры зарубежной журналистики и литературы МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: y.vysokov@gmail.com

«КАМБИО 16» В 70-е гг. XX в.: ОТ «ЖУРНАЛА ОБ ЭКОНОМИКЕ И ОБЩЕСТВЕ» К НОВОСТНОМУ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКУ

Цель статьи — проанализировать изменения в редакционной политике еженедельника «Камбио 16» в период от начала издания в 1971 г. до конца десятилетия и оценить роль журнала в становлении испанской демократической печати. После смерти диктатора Франко в 1975 г. Испании предстояло осуществить демонтаж авторитарного строя и заложить основы гражданского общества. Важнейшая роль в этом процессе была отведена «бумажному парламенту». Еженедельник «Камбио 16» первым в стране создается по стандартам качественной европейской прессы, предполагавшим критическое и беспристрастное отношение к информации. Начиная с 1974 г. журнал привлекает к себе чрезвычайное внимание читателей и становится одним из флагманов свободной испанской печати. В период демократических реформ 1975—1978 гг. «Камбио 16» превращается в политический еженедельник и выступает инициатором общественной дискуссии по ключевым проблемам политического перехода.

Ключевые слова: *печать Испании, политическая трансформация в Испании, «Камбио 16», новостной еженедельник, гражданское общество.*

The main aim of the article is to analyze the changes in the editorial policy of the magazine Cambio 16 from the beginning of publishing in 1971 to the end of decade, and to estimate its role in the becoming of Spanish democratic press. After dictator's Franco death in 1975 Spain was to produce the dismantling of authoritarian regime and establish the Civil Society in the country. The so-called «paper parliament» played an important role in the process. The weekly Cambio 16 was the first example of a quality magazine based on the european publishing standards and presenting critical and impartial attitude to information. From 1974 the journal attracted the attention of readers and became a flagship of Spanish democratic press. In the period of democratic reforms of 1975—1978 Cambio 16 was transformed into political magazine and initiated the public discussion of the key issues.

Key words: *Spanish press, the Political Transformation of Spain, Cambio 16, weekly news magazine, civil society.*

Печатные СМИ Испании сыграли исключительную роль в процессе становления демократии и демократических ценностей в стране. В условиях, когда теряющий доверие авторитарный режим Ф. Франко пытался законсервировать политическую ситуацию, а потом, после смерти диктатора, правительство в крайне нестабильной обстановке приступило к проведению демократических ре-

форм, пресса взяла на себя роль «бумажного парламента». Предлагая разные точки зрения, предоставляя слово разным общественным и политическим силам, печать Испании открывала возможности для полемики, совершая ежедневный вклад в развитие демократии и гражданского общества.

Журнал «Камбио 16» (Cambio 16) занимает особое место среди изданий, принадлежащих к молодой демократической печати Испании. Возникший на закате франкизма, еженедельник успешно противостоял авторитарной системе, шаг за шагом утверждая право журналиста свободно информировать общество, беспристрастно расследовать и анализировать происходящие в стране события.

По мнению испанских исследователей, совпадающему с мнением читателей, «Камбио 16» стал важным прецедентом в новейшей истории испанской журналистики. Современники эпохи политической трансформации в Испании утверждают, что в бурной общественно-политической дискуссии переходного периода журналу часто принадлежало решающее слово.

В первые три года с момента создания в 1971 г. журнал «Камбио 16» был вынужден избегать политических вопросов, ограничивая себя подробным анализом отдельных социально-экономических проблем. В 1974 г. временное ослабление режима, вызванное болезнью диктатора Франко, позволило изданию перейти к формату политического еженедельника, что вызвало существенный приток читателей. К моменту смерти Франко 20 ноября 1975 г. журнал «Камбио 16» уже был флагманом независимой печати в стране, располагающим широкой поддержкой читательской аудитории. Таким образом, в 1975—1978 гг., в период активных политических преобразований в стране, издание стало для испанского общества одним из наиболее авторитетных источников новостной и аналитической информации.

В дальнейшем появление в Испании новых качественных газет и журналов нарушило стихийную «монополию» «Камбио 16» на объективную журналистику. В свою очередь непродуманное изменение редакционной политики в 1978 г., сопровождавшееся отказом от глубокой аналитики, ставшей для еженедельника знаком качества, привело к тому, что в конце десятилетия журнал во многом утратил свои позиции.

Семидесятые годы прошлого столетия стали настоящим «звездным часом» журнала «Камбио 16», оказавшего большое влияние на развитие демократической печати. Рассмотрение этого периода в истории еженедельника дает ключ к пониманию проблем становления и развития свободной прессы в Испании.

Предпосылки для появления свободы слова возникли в Испании в 1966 г., когда вступил в силу новый Закон о печати, отменявший предварительную цензуру, предлагая взамен «добровольную

консультацию» с контролирующими органами Министерства информации и туризма. В свою очередь вся ответственность за возможное нарушение закона была возложена на главных редакторов изданий. Кроме этого в соответствии с законом прекращалась практика составления «инструкций», содержащих те или иные требования к редакциям со стороны властей.

На практике новый закон не привнес существенных изменений во взаимоотношения прессы и государства — власть стремилась продолжать предельно жестко контролировать печатные СМИ. Формально это удавалось делать, прибегая ко 2-й статье Закона[1], определявшей ограничения свободы слова через требования «уважения истины и морали», «почитания закона о принципах Национального Движения и других основных законов», «обеспечения национальной обороны, безопасности государства и поддержания внутреннего общественного порядка и внешнего мира», «должного уважения к институтам и лицам в критике политической и административной деятельности»[2].

С одной стороны, новый закон дал надежду на определенную демократизацию печати и тем самым вдохнул жизнь в работу журналистов, подтолкнул их к более активному выражению своей позиции, с другой — стал поводом для разочарований, поскольку преследования печатных СМИ на самом деле не прекратились.

---

[1] В 1988 г. в Мадриде была опубликована книга Педро Креспо де Лара (Crespo de Lara Pedro. La prensa en el banquillo 1966/1977. Madrid, 1998) — одного из основателей Ассоциации редакторов испанских газет (AEDE Fundacion) «Пресса на скамье подсудимых 1966/1977», посвященная применению второй статьи Закона о печати. В книге представлены несколько сотен примеров употребления статьи в отношении ведущих газет и журналов Испании 60—70-х годов.

[2] Новый закон вызвал недовольство у наиболее консервативных групп в политической элите страны, которые с помощью разных ухищрений стремились закрыть образовавшиеся «лазейки» для независимой печати. Так, в апреле 1967 г., год спустя после начала действия нового закона, произошла реформа уголовного кодекса, после которой нарушение второй статьи стало квалифицироваться как уголовное преступление. Кроме этого дополнительные ограничения для работы журналистов содержались в Законе о государственной тайне и Регламенте Коллегии по журналистской этике, на который ссылалась 33-я статья закона. А в 1969 г. в период широких антиправительственных выступлений в стране вводилось чрезвычайное положение, в соответствии с которым временно возвращалась предварительная цензура. Для осуществления контроля над прессой власти также апеллировали к Закону об общественном порядке, который был ужесточен в 1971 г. в связи с террористической угрозой и существенно расширял полномочия полиции, направленные в ряде случаев против СМИ. 26 августа 1975 г. правительством был принят так называемый «антитеррористический закон», по которому «группы и организации анархистов, коммунистов, сепаратистов, предлагающие или употребляющие насилие как инструмент политического действия [...] и осуществляющие пропаганду таких организаций» должны были нести «максимально строгое наказание», нередко обращавшийся против не лояльной правительству печати. Уже 27 августа во исполнение данного закона были подвергнуты санкциям журналы «Дестино» (Destino), «Посибле» (Posible) и «Камбио 16». Следующий номер «Камбио 16» (№ 196, 7—14 сентября 1975 г.) вышел после этого с однозначным заголовком: «Бедная пресса!»

Так, подверглась многократным санкциям (штрафы, конфискации тиража, административные процессы), а в 1971 г. была закрыта демократически ориентированная газета «Мадрид» (Madrid), после чего здание редакции было показательно взорвано. В ряду частых нарушителей законодательства стояла газета «Информасьонес» (Informaciones), которая в конце 1960-х — начале 1970-х годов считалась предвестником политических перемен и новой журналистики. К смене собственника привел конфликт властей с газетой «Эль Алькасар» (El Alcazar) и «Нуэво диарио» (Nuevo Diario).

Обращает на себя внимание тот факт, что 2/3 судебных разбирательств в отношении прессы после 1970 г. были направлены против журналов. Исследователь А.А. Паисова отмечает, что испанские журналы имели «более активную позицию», в то время как газеты были «более послушны властям». Любопытное подтверждение этого вывода можно найти в статье испанского историка Хавьера Туселя, посвященной настроениям в армии в период политической трансформации. В материале, опубликованном в газете «Эль Паис» (El Pais)[3], автор цитирует военный доклад, в котором отмечается «восприимчивость» молодых военнослужащих к содержанию ежедневной прессы и «прежде всего журналов».

Редактор еженедельника «Камбио 16» Игнасио Фонтес, характеризуя ситуацию в испанской печати в начале 70-х годов, обращает внимание на то, что получить право издавать журнал было значительно легче, чем зарегистрировать новую газету[4]. По его

[3] *Tusell J.* El primer 23-F // El Pais. 11.02.2001. N 1746. http://www.udel.edu/leipzig/270500/elb120201.htm

[4] Однако критически настроенные журналы сполна испытали на себе гнет франкистской цензуры. Несколько раз был приостановлен выпуск появившегося в 1963 г. и находящегося в умеренной оппозиции к франкизму левокатолического журнала «Куадернос пара эль диалого» (Cuadernos para el Dialogo). Притчей во языцех в истории испанской журналистики стал журнал «Триунфо» (Triunfo), «распространявший идеи и культуру левого движения в стране и бывший символом интеллектуального противостояния франкизму», находящийся буквально в состоянии войны с властями: дважды, в 1971 и 1975 гг., специальными решениями Совета министров выпуск журнала приостанавливался на четыре месяца. Под пристальным вниманием Министерства информации и туризма находился каталонский либерально-демократический еженедельник «Дестино» (Destino), проявлявший интерес к проблеме национальных автономий, а в период с 1971 по 1974 г. был приостановлен выпуск каталонского журнала «Пресенсиа» (Presencia). Наряду с «Куадернос пара эль диалого» в конфликт с франкистскими властями вступали католические журналы, пишущие на темы культуры и религиозной мысли, такие как «Инсула» (Ínsula), «Иглесия Вива» (Iglesia Viva) и «Эль Сьерво» (El Ciervo). За материалы о студенческих волнениях периодическим санкциям подвергался журнал «Гасета университариа» (Gaceta Universitaria). Он же наряду со многими другими изданиями испытал на себе ограничения цензуры при освещении забастовок рабочих и шахтеров. Время от времени вызывали нарекания испанской цензуры художественные журналы «Индисе» (Índice) и «Серра д'Ор» (Serra D'Or). Несли ответственность за непонравившийся властям юмор сатирические «Эль Пито» (El Pito) и «Эрмано лобо» (Hermano Lobo), выпускаемый журналистским коллективом «Триунфо».

словам, препятствия со стороны властей к появлению новых газет были «чрезвычайны и по большей части непреодолимы». Сам за себя говорит и тот факт, что в конце 60-х годов в Испании издавалось более 572 журналов и только 120 газет [Perez Ruiz, 2003, p. 209, 230][5].

Журнал «Камбио 16» закрывался франкистскими властями лишь однажды. За опубликованный в № 165 (13—19 января 1975 г.) материал «Политическая пища...», в котором обосновывалась необходимость предоставить Стране Басков политические свободы, распоряжением Совета министров от 21 февраля 1975 г. предписывалось прекращение издания «Камбио 16» на три недели. При этом еженедельник в наибольшей из всех журналов мере пострадал в 70-е годы XX в. от других санкций (штрафы, затраты на перепечатку тиражей в случаях их конфискации), которые ему предъявлялись не реже одного раза в месяц.

При этом журналист и главный редактор «Камбио 16» в 1976—1986 гг. Хосе Онето[6] дает следующую оценку Закону о печати 1966 г.: «При всех противоречиях, которые в нем были, при всей его авторитарности, при всем том недоверии, которое он вызывал, Закон о печати 1966 г. положил начало возвращению свободы слова в Испании и одновременно стал первым шагом к демонтажу уже агонизирующего режима. Ввиду того что имелся недостаток других свобод, в отсутствие других представительных органов пресса [...] стала малым фортом протеста и бастионом политики» [Fontes, Ángel Menéndez, 2004, p. 149].

Издание журнала «Камбио 16» было начато в 1971 г. группой из шестнадцати журналистов-единомышленников с разным опытом работы в испанских и зарубежных печатных СМИ. Основателей еженедельника объединяло стремление качественно информировать испанского читателя, что способствовало бы, по их убеждению, лучшему пониманию происходящих в стране изменений и, как следствие, росту гражданского самосознания. Журналист Игнасио Фонтес, находившийся в 70-е годы на разных руководящих должностях в журнале, вспоминает: «Посыл «Камбио 16» был рискованным: донести сообщение о том, что страну ждет демократическое будущее, до широкой прослойки среднего класса — той части

[5] Стоит отметить, что созданному в 1964 г. Бюро подтверждения тиражей (OJD — Oficina de Justificación de la Difusión) далеко не сразу удалось составить перечень всех выходящих в стране журналов. Так, в 1969 г. из 576 изданий, упоминание о которых содержалось в специализированном издании «Гийа де медиос», только 76 были на контроле у OJD.

[6] Хосе Онето приходит в журнал в 1974 г. в качестве автора рубрики политической и экономической информации. Через год он получает должность заместителя выпускающего редактора, а еще через год, в 1976 г., становится главным редактором «Камбио 16».

общества, которую называли «молчаливым большинством». Причем сделать это на языке, понятном читателю, не обязывая, но приглашая к участию в социально-политических преобразованиях» [Fontes, Ángel Menéndez, 2004, p. 122].

Опираясь на привычный для прессы развитых стран, но еще незнакомый испанской аудитории «англосаксонский» стандарт информационного еженедельника по типу американского журнала «Тайм» (Time), «Камбио 16» за четыре года до наступления эпохи, получившей название политической трансформации в Испании, положил начало независимой печати в стране.

Показательным является тот факт, что первый номер «Камбио 16» не прошел согласование в Министерстве информации и туризма. Тираж был изъят из типографии, а печатные пластины — опечатаны полицией: цензоров не устроил заголовок материала о забастовке на предприятии «Мотор иберико», который состоял из одного слова, — «Забастовка». У редактора «Камбио 16» Хосе Антонио Мартинеса Солера состоялся телефонный разговор с шефом испанской цензуры Алехандро Фернандесом Сордо. Солеру сообщалось, что «слово «забастовка» запрещено законом и не может быть использовано в испанской печати, поскольку в Испании не может быть забастовок по той простой причине, что они, в свою очередь, также не разрешены законом» [Quirosa-Cheyrouze y Muños, 2009, p. 351].

Кстати, число 16 создателям журнала пришлось присоединить к названию потому, что отдельно стоящее слово «камбио» (в переводе с испанского — «изменение») «имело политический оттенок и не могло быть утверждено в качестве названия в реестре Министерства информации и туризма» [Castro Torres, 2010, p. 142]. Определение «журнал об экономике и обществе» тоже возникло как уловка, необходимая, чтобы пройти барьеры франкистской бюрократии: «...издательским компаниям зачастую приходилось утаивать свои притязания, для того чтобы обойти строгий контроль со стороны режима. Таков был и случай «Камбио 16», — отмечает Игнасио Фонтес. «Нам было позволено писать об экономике, но ни в коем случае — о политике, — вспоминает Антонио Мартинес Солер, — однако трудовые конфликты, которые в то время уже начали выступать на поверхность, имели экономическую подоплеку»[7].

Так или иначе в 1971—1974 гг. «Камбио 16» пришлось придерживаться заявленной тематической ориентации. В январе 1972 г. идейный вдохновитель издания Хуан Томас де Салас делает почтовую рассылку потенциальным читателям журнала, содержащую следующий текст: «Притязание нашего нового журнала — инфор-

[7] http://blogs.20minutos.es/martinezsoler/2009/05/08/a-huelga-llamaremos-huelga-fdz-sordo/

мировать с большей объективностью и широтой о происходящем в национальной и международной экономике. Мы полагаем, однако, что содержание «Камбио 16» не должна составлять информация в чистом виде, так как мы намерены делать из нее выводы, которые могли бы положить начало наилучшим альтернативам, имеющимся в развитии нашей страны» [Fontes, Ángel Menéndez, p. 159]. В этом утверждении представлено не что иное, как «стратегия возможного», взятая на вооружение многими прогрессивными изданиями того времени. Ее суть состояла в том, чтобы, по выражению Игнасио Фонтеса, «находиться и играть на разрешенном информационном поле, постоянно испытывая его пределы».

В начальный период социальные проблемы и экономический анализ примерно поровну делят печатное пространство «Камбио 16». С одной стороны, мы видим на страницах журнала материалы, посвященные забастовкам, безработице и трудоустройству, трудовой миграции, защите прав потребителя, с другой — статьи о валютном кризисе, проблемах частного предпринимательства, банковского сектора и внешних торговых отношениях.

Не в последнюю очередь «Камбио 16» обращался к обывателю, демонстрировал понимание его потребностей. Это было характерной особенностью еженедельника, в то время как, например, журналы «Триунфо» и «Куадернос пара эль диалого» ориентировались в большей степени на интеллектуальную публику. Рубрики «Кошелек» и «Защита прав потребителя», систематически публикуемая информация о тенденциях на рынке труда, динамике роста заработных плат, рассмотрение громких трудовых конфликтов, помощь в понимании последствий тех или иных государственных решений демонстрировали внимание журнала «Камбио 16» к проблемам среднего класса.

При этом следует отметить, что в «Камбио 16» читатель мог найти совершенно эксклюзивную информацию. Ярким примером могут стать публикации материалов по итогам проведения в 1973 г. в редакции журнала круглых столов с наиболее известными каталонскими и баскскими лидерами[8].

В первые годы выпуска на страницах «Камбио 16» нельзя представить острую политическую информацию или открытую критику в адрес власти. Однако в предложенных изданием стандартах журналистики, определявших язык, стиль, формат журнала и его отношение к читателю, чувствовался вызов как преобладающей в стране старой, консервативной периодике, так и доживающему свой век франкистскому режиму.

[8] Из Барселоны. Политическая бомба // Cambio 16. 10 июня 1974. № 134.

В поиске оригинального стиля еженедельника чрезвычайно важную роль сыграл богатый опыт работы за рубежом, которым располагали, во-первых, идейный вдохновитель «Камбио 16» Хуан Томас де Салас, а во-вторых, присоединившиеся к журналу в начале 1974 г. Рикардо Утрилья, занявший должность выпускающего редактора, и Мануэль Веласко, ставший заместителем главного редактора.

Выходец из аристократической семьи, в студенческие годы — диссидент, разделявший взгляды находящейся в подполье Коммунистической партии Испании, в 1963 г. Томас де Салас был вынужден просить политического убежища в Колумбии, где в течение года работал в столичной газете «Тьемпо» (Tiempo), после чего переехал во Францию и на протяжении четырех лет сотрудничал в испанской редакции информационного агентства «Франс пресс» (France Press), в котором и произошло его знакомство с Рикардо Утрильей. Потом будущий основатель «Камбио 16» оказался в Лондоне в латиноамериканской редакции влиятельного британского еженедельника «Экономист» (Economist), а в 1969 г. вернулся в Испанию с намерением открыть собственное издание.

В свою очередь Рикардо Утрилья в начале 70-х годов работал в должности корреспондента агентства «Франс пресс» в Вашингтоне. Там же находился корпункт испанского информационного агентства «Эфе» (EFE), который возглавлял Мануэль Веласко.

Стоит отметить, что Хуан Томас де Салас формально занимал должность выпускающего редактора «Камбио 16». В соответствии с действующим законодательством он не мог быть главным редактором журнала по причине отсутствия журналистского удостоверения[9], в выдаче которого ему отказывали франкистские власти.

Примером для «Камбио 16» служили мировые образцы новостного еженедельника — это были американские издания «Тайм» (Time) и «Ньюсуик» (Newsweek), французские журналы «Экспресс» (L'Express) и «Пуан» (Le Point). Впоследствии Игнасио Фонтес отмечает интерес редакторов к бразильскому еженедельнику «Вежа» (Veja). С каждым из этих изданий представители редакторского триумвирата Салас—Утрилья—Веласко близко познакомились во время своей работы за границей и не преминули использовать понравившиеся идеи в «Камбио 16». Таким образом, еженедельник изначально находился в фарватере мировой качественной еженедельной прессы.

[9] В соответствии с франкистским законодательством главным редактором газеты или журнала мог быть только обладатель специального удостоверения, которое выдавалось по окончании специальных курсов при Министерстве информации и туризма.

«Камбио 16» заполучил доверие читателей благодаря «объективности, уравновешенности и беспристрастности в отношении к информации и процессу ее получения», а также «корректному техническому обращению с фактами, которое в случае с новостным еженедельником заключалось в том, чтобы привнести некоторый творческий элемент в стандартную структуру информационного сообщения» [ibid, p. 161].

Выпускающий редактор Рикардо Утрилья в неформальной «Библии "Камбио 16"» так сформулировал основное требование к публикуемым в журнале материалам: «Информация тогда может считаться законченной, когда читатель не может сформулировать ни одного вопроса, ответа на который не было бы в тексте». В работе не допускалась ангажированность: «Камбио 16» — журнал общей информации. Он не является ни конфессиональным, ни партийным, ни каким-либо другим специализированным изданием. Мы пишем на темы, представляющие общий интерес, стремясь информировать как можно более точно как можно большее число читателей».

Кроме того, фактически именно «Камбио 16» «открыл» для испанской журналистики принцип перевернутой пирамиды. «Привлекательность информации будет достигнута в том случае, если в тексте есть законченность и ясность, если он правильно озаглавлен и проиллюстрирован», — эти и другие азбучные истины большинству испанских газет и журналов 70-х годов были незнакомы.

Знаком качества «Камбио 16» с момента начала издания стал языковой стиль журнала. «Своей новизной "Камбио 16" обязан простоте и естественности изложения, противопоставленной витиеватому языку газет [...] В противовес абстрактному, несовременному стилю, использовавшемуся франкистской прессой в качестве дымовой завесы, "Камбио 16" предложил язык конкретный и непосредственный, для того чтобы называть вещи своими именами» [Alférez, 1984, p. 207], — пишет испанский исследователь Антонио Альферес. Это находит подтверждение в словах Игнасио Фонтеса: «Томас де Салас, Утрилья и Веласко сформировались в англосаксонской журналистике, где в информации самое главное — сама информация, ее объективное донесение. Это оказалось более чем актуально на закате франкистской эпохи, когда испанская пресса была в затруднении: если информация не цензурировалась, она искажалась — то из-за официальности издания, то по вине владельцев или самих журналистов, которые, для того чтобы делать в минимальной степени критические суждения, были вынуждены недоговаривать или говорить обтекаемо» [Fontes, Ángel Menéndez, p. 123].

В результате смешения принятых в журнале общих принципов работы и практического опыта родился собственный стиль «Камбио 16»: «правдивое, точное и при этом интересное, проделанное с увлечением, слегка сдобренное иронией изложение фактов».

Особое внимание в «Камбио 16» уделялось заголовкам — тому, что должно прежде всего привлекать внимание читателя. Для еженедельника они были в одинаковой мере предметом журналистского эксперимента и элементом, подвергавшимся тщательнейшей проработке. Яркие заголовки рождались из «устойчивых выражений, названий книг и стихотворных строчек, из игры слов и их двойного значения» [ibid, p. 125]. Их общую тональность можно охарактеризовать как «пафос простоты»: на фоне крайней перегруженности языка франкистских изданий броские, «функциональные» заголовки смотрелись ярко и необычно, в какой-то мере даже революционно — в них чувствовался вызов прежним порядкам. Так, специальный номер журнала, посвященный кончине Франко, бы озаглавлен одним словом: «Смерть». Как вспоминает Игнасио Фонтес, «каждому было понятно, о чьей смерти идет речь».

«Пафос простоты» в целом характерен для языка «Камбио 16». К примеру, привычное для франкистской печати протокольное указание должностей государственных лиц (например, «многоуважаемый господин, областной руководитель Движения...» в отношении регионального руководителя), на страницах еженедельника было исключено. И даже испанский диктатор являлся для «Камбио 16» не «его превосходительством главой государства, генералиссимусом Франциско Франко Баамонде», а просто «Франко». «Испания — родина, маяк Запада» была в журнале просто «нашей страной» (таким было название одной из главных рубрик еженедельника, посвященной внутриполитическим событиям). А нашумевший антилиберальный манифест министра труда и занятости Хосе Антонио Хирона, опубликованный в апреле 1974 г., в противовес высокопарным парафразам официальной прессы наподобие «фуэнхирольской декларации» (по названию резиденции министра в Малаге) на страницах «Камбио 16» получил остроумное и ставшее впоследствии расхожим название «gironazo» — дословно «удар Хироном» (суффикс -azo означает в испанском языке удар предметом; принимая во внимание исторический контекст — ситуацию противостояния реформистски настроенной политической элиты и ее оппонентов, которых называли «бункером», можно толковать это выражение как «удар “бункера” Хироном»).

«Камбио 16» выделялся в ряду других журналов эпохи своим графическим оформлением. Тексты еженедельника сопровождались

остроумными карикатурами[10], броским фотоматериалом; экономические данные всегда иллюстрировались наглядными графиками.

Были эффектными и привлекали внимание читателя обложки «Камбио 16». Так, на обложке первого номера, основной темой которого стал кризис мировой валютной системы, находящейся в тотальной зависимости от курса доллара, в излюбленной для оформителей журнала технике фотоколлажа была изображена бомба с зажженным фитилем, представлявшая собой скомканную долларовую купюру[11]. А на обложке № 109 (17—23 декабря 1973 г.), главной темой которого стали выборы президента футбольного клуба «Барселона», читатель видел представленную в виде футбольного мяча урну для голосования, в которую опускался «бюллетень» с нарисованным на нем сердечком. При этом слова «свободные выборы» в заголовке были напечатаны более крупным шрифтом, чем «ФК «Барселона». Этот пример наглядно демонстрирует, как в условиях франкистской цензуры «Камбио 16» обращался к читателю посредством намеков, которые, впрочем, было несложно уловить.

«Камбио 16» стал первым в новой испанской журналистике изданием, где, по примеру западных качественных журналов, принципиальной задачей редакторской работы было свести отдельные материалы в цельную картину номера, строящуюся вокруг его основной темы. С этой целью менялись заголовки, иллюстрации, переписывались или заменялись целые статьи.

К моменту, когда политическая обстановка в Испании стала накаляться, у «Камбио 16» была своя в определенной мере испытанная модель работы с информацией. Редакции журнала предстояло вложить в отработанную на материалах «об экономике и обществе» форму острое, актуальное политическое содержание.

В 1974 г. у Хуана Томаса де Саласа возникает намерение изменить тематическое наполнение издания — превратить «журнал об экономике и обществе» в новостной еженедельник в традициях западной журнальной периодики. Игнасио Фонтес свидетельствует: «Воздействие «Камбио 16» на общественное мнение началось в марте 1974 года. Написанная Хуаном Томасом де Саласом редак-

---

[10] Интересно, что авторами этих карикатур и других иллюстративных материалов далеко не всегда были профессиональные художники. Так, вплоть до 1975 г. неоднократно принимал участие в оформлении журнала упоминаемый в данной работе редактор Игнасио Фонтес.

[11] Для сравнения, на обложке № 2042 (от 17.01.2011) с заголовком «ЭТА борется со смертью» в аналогичной технике изображены три скелета в черных робах с косами (очевидно, символизирующие смерть), над которыми расположен кадр из видеообращения баскских экстремистов, в котором трое с закрытыми лицами поднимают в воинственном кличе сжатые в кулак руки, что получалось как бы «вызовом смерти» (темой номера стало обсуждение заявления «ЭТА» о прекращении террора).

ционная статья для вышедшего 25 марта 1974 г. под заголовком «О, Португалия!» и совпавшего с первыми революционными выступлениями против диктатуры Марселу Каэтану 123-го номера была озаглавлена «Изменения без изменений» и представляла читателям новый курс еженедельника, направленный на то, чтобы обеспечить информационный охват всех политических событий, происходящих в стране» [ibid, p. 124]. «Уверены, — заканчивалась она, — именно этого ждут настоящие и будущие читатели от нового журнала в решающий для страны момент. Мы меняемся, и никто нас не остановит» [ibid].

Влиятельность информации, публикуемой в «Камбио 16», стала очевидной после публикации в № 142 (6—13 августа 1974 г.) в заметке с заголовком «Слухи» свидетельства ссоры маркиза Де Вильяверде и доктора Висенте Хиля в коридоре госпиталя имени Генералиссимуса Франко (современная областная больница Мадрида) по поводу лечения диктатора. Заметка длиной в шесть строк взбудоражила общество. Безобидные на первый взгляд строчки обсуждали везде, на них строилось множество предположений. Как вспоминает Игнасио Фонтес, «проголодавшееся общество искало информацию и находило ее только в «Камбио 16». Или, по крайней мере, в языке «Камбио 16» [ibid].

Со страниц «Камбио 16» испанский читатель получал исчерпывающую информацию о состоянии здоровья Франко и происходящем в госпитале «Ла Пас» в последние дни жизни диктатора. А спустя три дня после смерти Франко в № 206 (23 ноября 1975 г.) журнал возвестил о начале эпохи политической трансформации в Испании. Это было сделано в свойственной еженедельнику изящной, содержащей иносказание манере: на обложке многократно повторялось слово «переход» (transición) на фоне бело-голубых полос (цвета Испанской Фаланги). Вряд ли кому-то из читателей не было ясно, что имеется в виду переход от диктатуры к демократии.

С принятием новой редакционной политики тираж «Камбио 16» начинает стремительно расти и от первоначальной цифры в 20 тыс. экз. в начале 1974 г. доходит до 150 тыс. экз. в конце 1975 г. Тенденция стремительного роста сохраняется и в последующие годы. Трехнедельный запрет на выпуск еженедельника в феврале 1975 г. играет ему только на руку, мобилизуя читателей покупать журнал из солидарности и привлекая к себе внимание дополнительной аудитории. В 1975 г. тираж «Камбио 16» уже превышает 250 тыс. экз., а в 1976 г. — 300 тыс. экз., не говоря о том, что, по мнению многих исследователей, бюро подтверждения тиражей занижало эти цифры, и реальная величина составляла более полумиллиона экземпляров.

Таблица 1

Рост продаж журнала «Камбио 16» в 1971—1976 гг.[12]

Номер / дата выхода	Количество проданных экземпляров
1 (22.11.1971)	1500
1971 (средний показатель)	1308
50 (30.11.1972)	7028
1972 (средний показатель)	3299
100 (15.10.1973)	13 646
1973 (средний показатель)	8127
(01.01.1974)	15 219
150 (30.09.1974)	53 253
(30.12.1974)	115 792
1974 (средний показатель)	42 645
173 (03.03.1975, первый номер после трехнедельного перерыва)	250 000
200 (6.10.1975)	256 048
232 (17.05.1976)	345 000

После смерти Франко, в годы широких демократических преобразований в Испании, «Камбио 16» окажется в авангарде борьбы за свободу слова. Колумнист Хосе Онето в № 210 (5—21 декабря 1975 г.) проиллюстрирует предлагаемую изданием «стратегию возможного» в продвижении к демократии и гражданскому обществу: «Мы, журналисты, [...] будем использовать обещанные [председателем правительства Карлосом Ариасом Наварро. — *Прим. авт.*] свободы прежде, чем у их глашатая появится первое намерение предоставить их нам на деле» [Fontes, Ángel Menéndez, p. 154]. Будущий главный редактор «Камбио 16» заявит: «Мы — “компрометированная” пресса. Но мы компрометированы свободой и демократией как таковыми, а не конкретной партией. В этом смысле “Камбио 16” играет роль, похожую на роль качественной прессы в западной Европе. Представьте себе газету “Вашингтон пост” или еженедельник “Экспресс” в лоне доживающего последние дни франкизма — в этих обстоятельствах никто не потребовал бы от

[12] *Fontes Ignacio, Ángel Menéndez Manuel.* El Parlamento de Papel... — Tomo I, p. 164.

них быть нейтральными. Читатель им этого и не простил бы. Перед лицом диктатуры журналист — это борец, хочет он того или нет» [ibid, p. 155].

В 1976 г. в журнале «Камбио 16» будут публиковаться недельные обзоры многочисленных забастовок, которые еженедельник назовет «вызовом государству»[13], что, естественно, породило негодование у франкистских чиновников, все еще пребывавших у власти, и привело к тому, что содержание журнала обсуждалось в кортесах: издание подозревали в «сговоре с оппозицией», а председатель правительства Карлос Ариас Наварро лично угрожал его закрыть. На эти обвинения «Камбио 16» отреагирует передовицей с ироничным заголовком «От Ватикана до Каррильо[14]»[15] (имелись в виду предполагаемые «агенты влияния» которые, по подозрениям испанских сенаторов, стояли за издателями журнала), в которой предъявленные властью обвинения будут категорически отвергнуты и оценены как проявление беспомощности правящего политического класса, оставшегося в наследство от франкизма.

В 1975—1978 гг., в течение непростых для Испании трех лет реформ, необходимость которых с остротой встала перед обществом после смерти Франко, журнал «Камбио 16» представит своему читателю подробнейший и при этом вполне доступный анализ проблем, которые предстояло решить стране и обществу в период политической трансформации: амнистия политзаключенных, общенациональный референдум о преобразовании политической системы, легализация и представление нации политических партий с последующим формированием демократического парламента, утверждение статуса испанской монархии, определение прав региональных автономий, подготовка и принятие новой Конституции, и самое главное — достижение солидарности в обществе, которое еще вчера было расколото.

В 1991 г., в год двадцатилетия со дня основания «Камбио 16», в тысячном номере журнала Хуан Томас де Салас напишет: «Пока испанцы были разделены на два непримиримых лагеря, [...] политически бездарный режим генерала Франко имел право на существование. И напротив, как только испанцы сказали «нет» раздору, в тот же момент диктатура этого права лишилась, стала банальной и нестерпимой»[16].

---

[13] Под таким заголовком вышел № 215 (17.01.1976 г.).

[14] Сантьяго Каррильо — председатель Коммунистической партии Испании (Partido comunista español — PCE).

[15] Cambio 16. 05 января 1976. № 213.

[16] *Tomas de Salas, Juan*. Asi nació la revista Cambio 16 // Cambio 16. 16 января 1991. № 1000.

Журнал «Камбио 16», объявивший в 1974 г. о своем непременном участии в политической жизни страны, был готов к обсуждению проблем, которые встали перед Испанией после смерти диктатора. Начавшиеся в обществе сложные дискуссии нашли поддержку и участие еженедельника. «Камбио 16» был подготовлен к ним и с моральной и с профессиональной стороны, ведь уже после покушения на председателя правительства Карреро Бланко 23 декабря 1973 г. журнал стремился разобраться в политических проблемах страны и начиная с первого номера отстаивал необходимость демократизации политической системы Испании, способствовал появлению гражданского общества. Еще при жизни Франко от имени самой редакции «Камбио 16» звучали призывы к амнистии, которую предстояло осуществить законодательно в 1976 г. Знакомить читателя с происходящим внутри партий, с их лидерами и программами «Камбио 16» тоже начал задолго до того, как вопрос их легализации попал на повестку дня.

В конце 1970-х гг. журнал «Камбио 16» решился на новый эксперимент. Он заключался в том, чтобы сделать общий тон еженедельника менее серьезным и разбавить казавшиеся сложными для восприятия политические материалы новостями культуры и развлекательными рубриками. Это была попытка ответить на вызовы нового времени — эпохи, когда первая и самая трудная фаза демократических преобразований миновала и социальное напряжение в стране начало возвращаться к норме. Но вскоре стало ясно, что главный редактор Хосе Онето совершил ошибку. Читатель наоборот ценил «Камбио 16» за его глубину и серьезность, в которых он видел прежде всего уважение к себе и внимание к проблемам общества.

«Камбио 16» оставался на олимпе испанской журнальной периодики в 80-е годы прошлого столетия, но в следующем десятилетии начал быстро терять свои позиции, переживая столь же быстрый отток аудитории, сколь стремительным и неожиданным в середине 70-х годов был ее приток. 1970-е годы были судьбоносными для новой испанской печати и стали золотыми в судьбе журнала, который принял самое непосредственное участие в строительстве испанской демократии.

Список литературы

Гинько В.Г. Испанская пресса до и после принятия закона о печати 1966 г. // Вест. Моск. ун-та. Серия 10. Журналистика. 1974. № 3.

Паисова А.А. Роль газеты «Эль Паис» в современных медиапроцессах Испании: Информационная политика в 1996—2001 гг.: Дис. ... канд. филол. наук. МГУ. М., 2005.

Пашков Г.Н. Проблемы испанской печати // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 1980. № 5.

Alférez A. Cuarto poder en España / Plaza y Janés. Barcelona, 1984.

Castro Torres C. La prensa en la transición española 1966—1978 / Alianza editorial. Madrid, 2010.

Crespo de Lara P. La prensa en el banquillo 1966—1977. Madrid, 1998.

Duenas G. La Ley de Prensa de Fraga Iribarne. Madrid, 1970.

Fontes I., Ángel Menéndez M. El Parlamento de Papel. Las revistas españolas en la Transición democrática. — Tomo I, II / Asociación de la Prensa de Madrid. Madrid, 2004.

Francisco Fuentes J., Fernandez Sebastian J. Historia del periodismo español. Madrid, 1998.

Milian Mestre M. Fraga Iribarne. Retrato en tres tiempos. Madrid, 1990.

Montero Sánchez, María Dolores. Perfil de las instituciones y roles sociopolíticos en Cambio 16. Estudio sobre los medios de comunicación en la transición política española (1975—1985). Barcelona, 1988.

Perez Ruiz M. La Transicion de la Publicidad espanola 1950—1980. Madrid, 2003.

Quirosa-Cheyrouze y Muños R. Prensa y democracia: Los medios de comunicación en la Transición. Madrid, 2009.

Reig Cruañes J. Opinión publica y comunicación politica en la transición democrática: tesis doctoral / Facultad de Filosofía y Letras, Universidad de Alicante. Alicante, 1999.

Rodriguez Rivas A. Periodismo de opinion y entretenimiento desde el franquismo a la democracia. Madrid, 2010.

Seoane M., Saiz M. Historia del periodismo en España. Madrid, 1996.

Seoane M., Saiz M. Cuatro siglos del periodismo en España. Madrid, 2007.

Trenado Enrique J. La Transición democrática en la prensa semanal española: 1973—1978. Madrid, 1993.

Tussel J. Dictadura franquista y democracia. Madrid, 2010.

http://elpais.es/

http://www.triunfodigital.com/

Поступила в редакцию
31.03.2011